

безработице — чуть выше 4% и, что даже анекдотично, ниже российской: в США, в отличие от России, советский лозунг «полной занятости» в официальный канон не входит, ФРС лишь способствует снижению безработицы.

«Китайские» темпы роста ВВП США, на уровне 7%, тем не менее именно в 2018 году стали недостижимы, хотя еще год назад экономисты готовы были их предсказывать. Причины тому также китайские: в феврале 2018 года, уже после визита в Давос, Дональд Трамп приступил к практической реализации второй части экономической части своей программы — пересмотру мировой торговой системы. Торговая война была объявлена главным торговым партнером США: Китаю и коллегам по торговому блоку НАФТА. Потенциальное сокращение мировой торговли сделало сверхвысокий экономический рост в США в 2020–2022 годах маловероятным, однако это явно сознательное решение. НАФТА в лице Канады и Мексики к осени 2018 года сдалась: новые торговые соглашения были заключены (толкового названия для нового торгового блока так и не придумали), они не радикально выгоднее для США, чем прежние соглашения, но, в отличие от договоров НАФТА, их можно пересматривать. В торговой войне с Китаем к декабрю 2018 года пока нет ни побед, ни поражений, лишь первые атаки — взаимное введение пошлин перед торговыми переговорами, чтобы взвинтить ставки, провал переговоров, новая эскалация, до февраля 2019 года — второй раунд переговоров. Все эти события лихорадили мировые рынки не хуже урагана в Мексиканском заливе.

Наконец, и в Мексиканском заливе, и вокруг него происходили изменения. Как и ожидалось, Дональд Трамп значительно либерализовал нефте- и газодобычу в США, и Америка начала перехватывать у ОПЕК и ее союзников, в том числе России, инициативу в мировом ценообразовании на углеводороды. Окончательной победы здесь Дональд Трамп не одержал, но цены на нефть реагировали в 2018 году преимущественно на новости из США, а не из Европы, Юго-Восточной Азии или Китая. В конце года ОПЕК и партнерам после обвала нефтяных цен пришлось-таки договориться о сокращении нефтедобычи — напомним, это открывает компаниям США дополнительные возможности и, что не менее важно, создает им резервы рента-

бельности: добывать нефть в США дорого, многое зависит от цен.

Промежуточный итог этих изменений — приток капитала в США, а вернее, его репатриация: американский рынок вновь стал главным инвестиционным рынком мира, американские компании действительно начали возвращаться к проектам в США и больше инвестировать в американский рынок. Приостановка американской корпоративной экспансии в мире — главная причина дефицита глобального экономического роста в 2018 году, она, видимо, продлится и в 2019 году. С 2020 года, когда ожидаются первые серьезные, а не временные плоды деяний Трампа в экономике, этот эффект может усилиться: деньги, устремившиеся в США (причем не только американские капиталы, но и капиталы со всего

мира), будут в дефиците за пределами Америки и в избытке в самих Штатах.

Впрочем, вряд ли администрация Трампа в полном восторге от этой истории. Например, одними из существенно выигравших от налоговой реформы Трампа 2017 года, как выясняется, станут иностранные инвесторы в экономику США. Политика полной занятости в США уже сейчас вызывает проблемы, схожие с российскими, но на порядок более важные для мировой экономики: США не хватает, а в будущем еще больше не будет хватать рабочих рук, тогда как антииммигрантская политика Дональда Трампа — его предвыборное обещание. Американцы как инвесторы по всему миру уже в 2018 году сталкиваются с тем, что их инвестиции в мире приносят все меньшую отдачу,—

и это делает их беднее. Наконец, все прибывающие инвестиции в фондовый рынок США неизбежно делают рынки американских активов похожими на коллекцию «пузырей»: да, это более качественные пузыри, чем иностранные, но проверять их на то, что у них внутри, очень страшно.

Вообще, «скрытых дополнительных эффектов» у лозунга «America First!» оказалось на удивление много для его авторов. Трамп оказался даже более эффективен, чем ожидалось, ФРС приходилось в 2018 году вести даже чуть более жесткую денежную политику, чем предполагал исходный сценарий. Мир к тому же проявляет огромный интерес к тому, чтобы в этом случае просто стать частью экономики США, крупнейшей и быстрорастущей составляющей мировой экономики. Идея «Америка в первую очередь» была в основе своей изоляционистской. Но в 2018 году стало неясно, что помещает в нее поверить не только американцам, но и китайцам, арабам, русским, французам, японцам: мировые рынки глобализованы. Вкладывать в Apple и Amazon в Пекине, Париже и Лондоне не сложнее, чем в Айове или Оклахоме, а то и проще.

И остановить этот процесс никакой Трамп не в силах ●

Приостановка американской корпоративной экспансии в мире — главная причина дефицита глобального экономического роста в 2018 году

